

ВЕДЬМИН РАФ
И
ОТПУСК
ДРАКУЛЫ

ЕЛЕНА
МИХАЛЁВА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Редактор серии *Л. Латышова*

Иллюстрация на переплете *Caramel Witch*

Дизайн обложки *А. Андреева*

Михалёва, Елена Алексеевна.
М69 Ведьмин раф и отпуск Дракулы / Елена Михалёва. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-251864-5

Приключения ведьмы Даны и вампира Теодора продолжаются!
В Москву с требованием вернуть фамильную реликвию прибывает сам Влад Дракула. Но таинственный ларец похищают, и теперь каждый слой древней шкатулки, вскрытый вором, выпускает на свободу опасную магию прошлого. В городе находят обескровленное тело, и Орден охотников во главе с суровым генералом Хельсиным готовится объявить вампирам войну.

Юной ведьме Дане, вампиру-кондитеру Теодору и охотнику на нежить Руслану придется вновь стать союзниками. Им предстоит не только найти пропавший артефакт и спасти магических существ от истребления, но и попытаться не стать случайными жертвами в противостоянии двух древних сил.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-251864-5

© Михалёва Е.А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Вероятность того, что сам граф Дракула посетит крошечную кофейню на Старом Арбате, ничтожно мала, но никогда не равна нулю. А ведь всё так хорошо складывалось ещё минуту назад!

На кухне «Мур-мур» царило уютное волшебство, которое случается лишь в моменты предвкушения совершенно особенного счастья. Воздух был пропитан ароматом свежее испечённой сдобы с вишней, а из зала доносилось едва слышное потрескивание старого патефона, наигрывающего что-то до невозможности романтическое.

Дана замерла, боясь разрушить момент. Перед ней стоял Теодор Крамер — её защитник и лучший кондитер Москвы. На его белоснежном поварском кителе и сильных руках виднелись следы муки, а на щеке красовалось едва различимое белое пятнышко, которое Дана только что осторожно стёрла кончиком пальца.

Теодор с грацией хищника склонился к её руке. Его вишнёво-карие глаза светились теплом, когда губы коснулись запястья Даны там, где под тонкой кожей часто бился пульс. От счастья у девятнадцатилетней ведьмы кружилась голова, даже когда опасный кондитер обнажил едва заметные острые клыки в мечтательной улыбке и пробормотал:

— М-м-м, первая положительная.

Это заставило Дану рассмеяться вместо того, чтобы испугаться вампира. Она потрянула копной непослушных блондинистых волос, в которых ярко выделялись розовые пряди, и лукаво шепнула:

— Если у меня поднимется холестерин, сразу дай знать.

Богдана Сорокина позволила себе утонуть в моменте. Но мир снаружи напомнил о себе внезапно и бесцеремонно.

Дверь кухни распахнулась, и внутрь заглянула Леся.

— Простите, что помешала, но там у входа какой-то странный мужчина в костюме, — затараторила кикимора. — Хочет видеть Тео.

Взгляд Леся испуганно заметался между ними. Её большие глаза оттенка мяты с мёдом были полны паники, а россыпь веснушек выделялась особенно ярко на побледневшем лице.

Романтика мгновенно испарилась, оставив после себя лишь горьковатый привкус тревоги и навязчивый писк пароконвектомата, про который они совершенно забыли.

Лицо вампира окаменело, скулы стали острее, а взгляд утратил всю свою вишнёвую мягкость, превратившись в тёмный лёд. Его кадык судорожно дёрнулся. Крылья носа дрогнули в раздражении, когда среди мешанины кондитерских запахов он уловил нечто недоступное для молодой ведьмы. Дана почувствовала, как волоски на коже сами собой встают дыбом.

— Он представился? — Вопрос Теодора прозвучал так холодно, словно он заранее знал ответ.

— Да. — Тоненький голосок Леся напомнил мышинный писк. — Сказал, что его зовут Влад.

— Ты его пригласила? — В интонации вампира прорезались жёсткие нотки, которых Дана прежде никогда не слышала.

— Ага, но он ждёт снаружи. — Кикимора икнула, втягивая голову в плечи.

Теодор глухо зарычал. Этот звук, полный сдерживаемой ярости, заставил обеих девушек вздрогнуть. Не тратя времени на объяснения, кондитер стремительно вышел из

кухни. Леся едва успела уступить ему дорогу. Дана поспешила за ним.

В основном зале «Мур-мур» в этот час было непривычно пусто. Солнечный свет мягко ложился на персиково-голубую плитку пола, а со стен смотрели милые акварельные портреты пухлых котов. Вся обстановка кофейни дышала домашним уютом. За барной стойкой замерла Людмила, а за одним из столиков сидела Веселина, погружённая в изучение документов на ноутбуке. Громадный рыжий кот-домовой Витан дремал на диванчике в бежевую клетку, но стоило Теодору выйти в зал, как кисточки его ушей дрогнули. Он обратил взгляд умных янтарных глаз на вход.

Идиллия мгновенно разрушилась. Дверь кофейни распахнулась так резко, что колокольчик над ней жалобно и надрывно зазвенел.

В уютное пространство «Мур-мур» ворвался мистический запах мокрой земли после ливня, вытесняя все прочие ароматы выпечки, кофе и уютного колдовства. Словно тёплая кофейня на Старом Арбате вдруг превратилась в холодный каменный склеп, в который солнце не проникает никогда.

Заколдованный патефон, секунду назад наигрывавший нежную мелодию, запнулся, заскрипел иглой о винил пластинки, и музыка исказилась в нестройном скрежете.

Витан спрыгнул с дивана, выгнул спину дугой и зашипел. Его глаза загорелись каким-то потусторонним огнём. Он даже в размерах будто увеличился. Такую реакцию со стороны доброго домового Дана видела впервые.

Веселина мгновенно посуровела и поднялась с места навстречу незванным гостям. Как старшая в шабаше, она за секунду оценила угрозу и встала рядом с Витаном, готовая защищать свою сверхъестественную семью.

Но на пороге возник не ужасный монстр и даже не отряд вооружённых до зубов грабителей, а... прилично одетый мужчина лет пятидесяти на вид.

Дана описала бы его как человека, который выглядел вне времени и в самом расцвете своей пугающей власти.

Его хищное лицо с высоким лбом и орлиным носом казалось высеченным из мрамора. Короткие пепельные волосы были идеально зачёсаны назад, открывая высокий лоб без единой морщины. Почти чёрные глаза вспыхивали едва заметным багровым отблеском, когда он обводил взглядом зал. На нём был безупречный костюм-тройка цвета тёмного графита, который идеально сидел на его аристократической поджарой фигуре. На правом мизинце мужчины тускло поблёскивал массивный перстень с рубином.

Благородное лицо незнакомца портило лишь откровенно брезгливое выражение, когда он переступил порог кофейни.

— Добрый день, уважаемый... — весьма прохладным тоном начала Веселина, но Теодор перебил её:

— Что тебе нужно, дед?

Кондитер обошёл Людмилу и быстрыми шагами вышел вперёд, оттеснив Старицу и домового. Последний продолжал низко рычать и прижимать к голове уши в негодовании.

— Дед? — тихо пискнула Леся, прячась за спину Даны.

Они вместе с Людмилой остались стоять за стойкой тесной, растерянной стайкой.

— Дед, — кривя тонкие губы, фыркнул незнакомец. — Мы больше века не виделись с тобой, Теодор, и это единственное приветствие, которое заслужил твой уважаемый предок Влад Дракула?

Дана почувствовала, как всё внутри холодеет от ужаса — не только из-за упавшей в кофейне температуры. Всё в этом пришельце внушало желание упасть на колени в страхе. Но на Теодора, кажется, его давящая аура не распространялась. Он гордо выпрямился и повёл напряжёнными плечами.

Ошибки не было: в «Мур-мур» появился граф Дракула собственной персоной. Дедушка Тео, о котором тот вообще не хотел вспоминать.

— Я спросил: что тебе нужно? — бесстрастно повторил вопрос Теодор.

Влад Дракула лениво прошёл между столиками и остановился прямо напротив внука. Они были одного ро-

ста, даже сходство между ними казалось очевидным. Оба опасно-привлекательны и буквально смертоносны.

Следом за графом в кофейню вошли две безмолвные тени под два метра ростом каждая. Одетые в идентичные чёрные костюмы и солнцезащитные очки, они явно служили кем-то вроде личных охранников графа.

Замыкала четвёрку гостей юная блондинка с красотой топ-модели. Её летнее шёлковое платье цвета слоновой кости мягко струилось по фигуре, подчёркивая все её прелести, а шею скрывал лёгкий голубой шарфик. Девушка поправила тёмные очки и остановилась за плечом одного из громил.

— Во-первых, добрый день, Теодор, — без малейшего намёка на радость от встречи произнёс Дракула. Когда он говорил, Дана всё пыталась заметить острые клыки под тонкой верхней губой, но издалека его зубы казались вполне нормальными. Это почему-то особенно пугало, хоть она и знала от Тео, что вампиры отлично умеют прятать своё главное оружие. — Во-вторых, прискорбно видеть тебя в подобной дыре.

Он развёл руками, стараясь подчеркнуть, насколько недостойным и жалким было это место.

Витан зашипел отчётливее, но его гнев остался незамеченным, даже когда свет в кофейне заморгал.

В этот момент крылья носа Теодора дрогнули, а на губах возникло подобие злой ухмылки.

— К нам со своими напитками нельзя. — Кондитер коротко взглянул на спутницу деда.

— *Eloiza, așteaptă afară*¹, — приказал Влад Дракула на незнакомом языке, но Дана отлично поняла, в чём заключалась суть фразы.

Девушка невозмутимо поправила очки и без возражений покинула кофейню, прикрыв за собой дверь. Вид при этом у неё был такой, словно ей скучно.

Теодор проводил её недобрым взглядом, после чего снова обратился к деду:

¹ Элоиза, подожди снаружи (рум.).

— Говори, что в-третьих. Полагаю, это именно то, зачем ты покинул роскошь своего замка и проделал такой путь в подобную, как ты выразился, дыру.

Леся стиснула тоненькими пальчиками руку Даны. Кикимора часто и испуганно дышала, потому что осознала: от подобного визита добра не жди. Сама же Богдана лишь переглянулась с Людой в надежде, что у старших ведьм и Витана припасено нечто очень сильное и способное противостоять древнему вампирскому графу. Но в разговор Дракулы и его внука никто пока не вмешивался.

Граф снова обвёл взглядом уютный зал «Мур-мур», и его губы скривились в выражении глубочайшего отвращения, словно он зашёл не в престижное кафе на Старом Арбате, а в дешёвую забегаловку на вокзале. Он демонстративно стряхнул невидимую пылинку с рукава безупречного пиджака и перевёл придирчивый взор на внука.

Графитовый костюм с иголки и белый кондитерский китель с закатанными рукавами не сочетались между собой никак. Если бы Дану спросили в шутку, кто из этих двоих вампир, она бы без колебаний указала на Владу Дракулу. А Тео, хоть и обладал определённым вампирским шармом, уже давно не пугал её. Даже шутивая серебристая вышивка на его груди словно насмехалась над его происхождением: *«Теодор Крамер. Группа крови: эспрессо»*. Дане эта деталь всегда казалась очаровательной.

— Ты выглядишь жалко, Теодор, — наконец произнёс граф. Его взгляд остановился на Витане, который перестал шипеть, но не прекратил скалиться и сверкать огненными глазами, готовый в любой момент кинуться на незваного гостя. Дракула в раздражении изогнул бровь и вновь обратился к внуку: — Весь в муке. Выглядишь как какой-то крепостной мельник. Ты променял величие своего рода на замешивание теста и подачу напитков этим... — Он едва заметным жестом указал в сторону окна, за которым кипела жизнь летней Москвы. — ...недостойным созданиям.

Теодор скрестил руки на груди и гордо поднял подбородок. В вишнёвых глазах полыхнул особенно яркий багряный оттенок.

— Моя работа приносит людям радость, — невозмутимо ответил он. — И в этом больше смысла, чем в твоём прозябании среди богатств и поддобострастных слуг.

Дракула издал сухой смешок, словно другого ответа от внука и не ждал.

— Радость? Ты кормишь их сладкими булками, а сам питаешься помоями из пластиковых пакетов, которые выпрашиваешь у местных лекарей. Думаешь, я не знаю, чем и как живёт мой единственный потомок? — Цепкий взгляд графа мазнул по угрюмым старшим ведьмам, дрожащей кикиморе и на миг задержался на Дане, будто хотел прожечь насквозь. Ей почудилось, что место на запястье, куда пришёлся поцелуй Тео всего несколько минут назад, закололо от холода. — Это варварство и унижение, а не просто слабость, Теодор. Твоя мать никогда бы не одобрила подобного позора.

При упоминании матери Тео шумно втянул носом воздух. Будто старался усмирить гнев, который мгновенно вспикел внутри. Но спросил он таким бесстрастным тоном, что Дана невольно восхитилась его выдержкой:

— Она сбежала от тебя, чтобы выйти замуж и прожить человеческую жизнь, забыл?

— И чем это закончилось? — вопросом на вопрос ответил Дракула.

— Вероятно, тем, что я пошёл по её стопам. — Тео пожал плечами.

Дана почувствовала, как температура упала, а мистический запах мокрой земли, окутывающий графа, стал удушающе-навязчивым. Веселина и Витан замерли позади кондитера, понимая, что сейчас решается судьба не только Теодора, но и их убежища. Визуально они уступали громадам графа, но Богдана могла поклясться, что эти двое способны за себя постоять.

Влад Дракула шагнул вперёд, и его массивный рубин на мизинце зловеще блеснул багряным.

— Довольно пустословия. — Голос графа стал подчёркнуто официальным. — Я приехал не за твоими завуалированными обвинениями. У меня есть условие. Либо ты немедленно прекращаешь играть в повара, возвращаешься в родовой клан и занимаешь своё законное место рядом со мной как наследник...

— Либо? — перебил Теодор.

Дракула выдержал паузу, используя тишину как острую угрозу.

— ...либо ты отдаёшь мне ларец Василики.

Тео изменился в лице. Бледность, и так свойственная его виду, приобрела алебастровый оттенок, а глаза широко распахнулись.

Дана почувствовала, как по спине пробежал мороз. Она видела, как Теодор борется с собой, понимая, что выбор, который ему навязали, — это выбор между потерей себя и потерей чего-то запредельно важного.

Она украдкой глянула на Людмилу и вопросительно подняла брови. Рыжая ведьма едва заметно качнула головой, давая понять, что не советует вступать.

Спросить вслух Дана не решилась. Вмешаться в разговор двух вампиров не спешил даже Витан, а ведь это здание было его владением.

Безмолвные двухметровые тени за спиной Дракулы даже не шелохнулись, но их присутствие давило, как надвигающаяся гроза.

Тео снова шумно вдохнул. Он наверняка знал, что возвращение в клан означает конец его свободы и жизни среди людей. Возможно, даже конец того Теодора Крамера, которого успела узнать Дана. Она на миг представила его рядом с дедом — таким же аристократичным вампиром с высокомерным взглядом и тёмными помыслами, и ей вдруг стало дурно до головокружения.

— Хорошо, — с неохотой ответил Теодор. — Я отдам тебе ларец.

Дана невольно вздохнула. Как ей показалось, слишком испуганно и громко. Но Влад Дракула лишь удовлетворён-

но кивнул. На его мраморном лице не отразилось ни тени сочувствия или недовольства.

— Мудрое решение, внук, — без эмоций произнёс граф. — Реликвия при тебе?

— Нет, разумеется.

— Тогда чего же ты медлишь? Отправляйся за ней. Я подожду здесь. — Дракула направился к столику в самом затенённом уголке кофейни и сел в кресло. — Но не заставляй меня ожидать слишком долго. Сам знаешь, терпением я не отличаюсь.

Теодор чуть скривил губы в недовольной усмешке.

— Я тебя умоляю, что тебе делать в этой «дыре», дед?

— Чтобы скоротать время, пообщаюсь с твоими... *друзьями*, — последнее слово далось Владу Дракуле особенно тяжело. Он взглядом приказал своим громилам встать у стены возле него, и те послушно подчинились. — Уверен, мы сможем друг другу рассказать много интересного. Поэтому лучше поторопись, пока я не узнал все твои секреты до последнего.

Тишина в кофейне превратилась в затишье перед неминуемой бурей. Её нарушало лишь жалобное потрескивание патефона, которое напоминало потусторонний шёпот. Теодор не сводил глаз с деда ещё несколько секунд, словно проверял того на прочность, а затем отвернулся и коротко кивнул Веселине.

— Присмотрите за дорогими гостями, будьте любезны, — с лёгкой хрипотцой в голосе попросил он. — Боюсь, наши угощения и напитки чересчур просты для моего взыскательного предка. Так что не утруждайте себя лишними хлопотами. Я скоро вернусь.

Веселина лишь поджала губы на мгновение.

— Не беспокойся, — сдержанно ответила она. — Мы проследим, чтобы визит графа прошёл... спокойно.

Витан издал вибрирующий звук, который походил на рокот пробуждающегося вулкана. Шерсть на его загривке по-прежнему топорщилась. Домовой не сводил взгляда с двух охранников у стены, явно прикидывая что-то в уме. Просто на всякий случай.

Теодор стремительно развернулся и направился к барной стойке. Проходя мимо Даны, он даже не замедлил шаг, лишь внезапно взял её за локоть.

— Ты идёшь со мной, — бросил он, разворачивая девушку и увлекая за собой.

Дана всё ещё пребывала в оцепенении из-за визита легендарного «дедушки». Она только и смогла что растерянно глянуть на испуганную Лесю и почти бегом припустить за кондитером, потому что иначе он бы выволок её за руку и даже не заметил этого.

Оставлять её здесь под любопытным взглядом Влада Дракулы Тео явно не собирался. Дана могла лишь догадываться почему. Вероятно, из-за того, что она была самой молодой, неопытной и слабой в кофейне. Любая стычка с вампирами могла закончиться для неё плохо.

Они нырнули в служебный коридор. Теодор отпустил Дану и зашёл в узкую подсобку, где на крючках висела сменная одежда персонала. По его резким движениям Дана поняла, что за внешней невозмутимостью бушует шторм.

— Тео, что происходит? — шёпотом спросила она, прижавшись спиной к стеллажу с коробками салфеток. — Какой ещё ларец? И зачем твой дед... я имею в виду, сам граф Дракула приехал так внезапно? Ты сказал, что вы с ним не общаетесь. Почему?

Вопросы срывались с её губ взволнованным бурлящим потоком.

Теодор не ответил ни на один.

Он рывком расстегнул пуговицы белоснежного кителя, едва не сорвав их. На Дану он не смотрел, просто стоял вполоборота, погружённый в мрачные мысли. Когда китель соскользнул с его широких плеч, Богдана почувствовала, как лицо заливают жар.

Она попыталась изобразить деликатность и резко отвернулась к стене. Выглядело так, будто она испугалась. Или хочет поставить себя в угол. Или срочно решила пересчитать все трещины на штукатурке. В тесном пространстве подсобки она уловила запах корицы и металла, который ис-

ходил от Теодора тёплыми волнами. На несколько неловких мгновений он вытеснил все мысли и прочие ощущения.

Сзади послышался шорох ткани: Тео натягивал чистую белую рубашку.

— Объясню позже. — Его голос прозвучал прямо над её ухом так внезапно, что Дана вздрогнула. — У нас нет времени. Если он не получит то, что хочет...

Теодор не закончил фразу, но Дана и не нужно было продолжение. Она инстинктивно поняла: мир, который она только-только начала называть своим, трещит по швам.

Вампир снова схватил её за руку, переплетая их пальцы, и они почти бегом направились к выходу. Дверь чёрного хода со скрипом распахнулась, впуская яркий, беззаботный свет июльского полудня. Они выскочили на улицу и заспешили через двор к подъезду стоящего напротив дома.

Глава 2

Облегчение от прохладной тени арбатского двора длилось лишь несколько секунд. Зной в центре Москвы плавил асфальт и заставлял воздух дрожать над землёй. Пахло пыльной листвой старых лип, разогретым камнем и бензиновыми выхлопами, которые пропитывали центр города в такую жару насквозь.

Едва оказавшись на улице, Теодор нацепил тёмные очки, но Дана всё равно заметила, как ярко блеснули красным его глаза на солнце. Он пошёл так быстро, что Дана приходилось почти бежать, чтобы не отставать. Его лицо застыло в выражении мрачной сосредоточенности. Богдана чувствовала, как внутри всё неуютно сжимается от растерянности. Ей хотелось засыпать его вопросами, но вид Тео сейчас никак не вязался с образом доброго кондитера. Это заставило её прикусить язык.

Справа показалась кованая ограда храма Спаса на Песках. В этот момент колокол на звоннице ударил один раз, и низкий густой звук поплыл над дворами. Вероятно, внутри шло богослужение.

Теодор дёрнул плечом, словно от физического дискомфорта. Дана заметила это и невольно сжала его ладонь крепче.

— Тяжело? — осторожно спросила она.

— Все думают, что вампиры боятся святой земли. — Он слегка поморщился. — Но на самом деле в подобном соседстве меня удручает лишь воскресный колокольный звон, когда я пытаюсь отдохнуть после ночной смены.

Они подошли к дореволюционному дому через дорогу и оказались возле нужного подъезда.

Теодор отпустил Дану, чтобы достать из кармана магнитный ключ, и приложил его к замку. Раздался музыкальный писк, и тяжёлая дверь открылась.

— Я иначе себе представляла мой первый визит к тебе домой, — попыталась пошутить Дана, но вампир никак не отреагировал. Просто молча посторонился, впуская её в подъезд.

В отличие от раскалённой улицы здесь царила тихая блаженная прохлада.

Теодор снял очки и на ходу нажал кнопку лифта, но ничего не произошло. Та выглядела совершенно мёртвой.

— Как вовремя, — процедил он сквозь зубы. — Центр Москвы, историческое здание, а лифт вечно не работает. Идём пешком. Не темно? Я могу включить фонарик на телефоне.

— Всё в порядке, просто дай мне руку, ладно?

Он переплёл свои пальцы с пальцами Даны и повлёк её вверх по лестнице. Рука Теодора казалась ей чуть прохладной, но не ледяной.

Тусклый солнечный свет, пробивающийся сквозь мутные окна, выхватывал из полумрака кружевные кованые перила и потрескавшуюся лепнину на потолке. Их шаги гулко отдавались от каменных ступеней.

— Тео, ты мне объяснишь наконец, что случилось? — прошептала Дана, когда они миновали второй этаж. — Это же твой дед... Я имею в виду, *тот самый граф Дракула* во плоти. У меня коленки до сих пор трясутся.

— Правильно трясутся. — Теодор не оборачивался, но она по-прежнему чувствовала его напряжение. — Он может быть абсолютно непредсказуем и смертельно опасен, когда чего-то хочет.

Дана замаялась, а потом робко спросила о том, что мучило её больше всего: